

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
20 July 2020
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Одиннадцатая сессия

Вена, 31 августа — 2 сентября 2020 года

Пункт 4 повестки дня

**Ход осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Германия	2

II. Резюме

Германия

1. Введение. Обзор правовой и институциональной основ Германии в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Германия подписала Конвенцию 9 декабря 2003 года и сдала на хранение свою ратификационную грамоту 12 ноября 2014 года. Конвенция вступила в силу для Германии 12 декабря 2014 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 59 Основного закона Германии от 23 мая 1949 года (ОЗ — конституция) Конвенция является неотъемлемой частью федерального законодательства.

Германия является федеративной парламентской республикой, в состав которой входят 16 федеральных земель. Распределение законодательных полномочий между федерацией и землями прописано в ОЗ. Принятие законодательных мер для осуществления международных договоров о борьбе с преступностью в принципе является прерогативой федеральной законодательной власти (ст. 70–74 ОЗ). В настоящем обзоре рассматривается в основном осуществление Конвенции на федеральном уровне.

Нормативно-правовую базу страны в области противодействия коррупции составляют: Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Закон об административных правонарушениях (ЗАП), Закон о международном сотрудничестве по уголовным делам (ЗМСУД), Закон о федеральной гражданской службе (ЗФГС), Закон о правовом статусе гражданских служащих (ЗПСГС), Федеральный закон о дисциплинарных проступках (ФЗДП) и Закон о согласовании мер защиты свидетелей (ЗСМЗС).

К федеральным органам, наделенным полномочиями в области противодействия коррупции, относятся Федеральное управление уголовной полиции (ФУУП), Министерство юстиции и защиты прав потребителей и Федеральное управление юстиции. На уровне федеральных земель созданы специализированные подразделения по противодействию коррупции при прокуратуре или управлениях уголовной полиции.

Германия является членом Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, Группы государств против коррупции Совета Европы, Группы разработки финансовых мер и других международных организаций.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Дача взятки национальному публичному должностному лицу и получение взятки национальным публичным должностным лицом являются уголовно наказуемыми (ст. 331–336 УК) и включают такие элементы, как обещание, предложение, предоставление, требование, согласие с обещанием и принятие преимущества. Под преимуществом понимается как материальная выгода (размер которой никак не ограничен), так и нематериальные выгоды (разъяснения к УК [печатное издание Бундестага № 7/550, с. 271] и постановления Федерального верховного суда). Отдельная статья посвящена отягчающим обстоятельствам и предусматривает более суровое наказание за особо серьезные случаи взяточничества, например за получение и дачу взятки в особо крупном размере или на многократной основе (ст. 335 УК). Под положения о взяточничестве подпадает бездействие, совершение законных служебных действий за взятку и совершение действий в нарушение служебных обязанностей. Из предыдущих решений

Федерального верховного суда следует, что под состав взяточничества подпадает также косвенный подкуп (предоставление/получение преимущества в обмен на совершение или несвершение того или иного действия должностным лицом). В законодательстве также особо оговорены случаи извлечения выгоды третьими сторонами (ст. 331–334 УК).

Публичным должностным лицам разрешается принимать подарки стоимостью до 25 евро. Подарки большей стоимости требуется сдавать в учреждение, в котором служит должностное лицо (ст. 71 ЗФГС; циркулярное письмо от 8 ноября 2004 года о запрете принятия подарков и вознаграждения сотрудниками федеральных органов власти; ст. 331 УК). Обо всех подарках требуется сообщать работодателю. Определение термина «публичное должностное лицо» дано в статье 11 УК и в целом соответствует положениям Конвенции. Депутаты парламента и местных органов самоуправления публичными должностными лицами не считаются, однако дача взятки этой категорией лиц и получение ими взятки регулируется отдельным положением (ст. 108e УК). Между тем в санкциях за получение и дачу взятки наблюдается несоответствие: для публичных должностных лиц предусмотрено лишение свободы на срок до 10 лет в серьезных случаях, а для депутатов парламента — лишение свободы на срок до 5 лет.

Согласно недавно принятым Законом о борьбе с подкупом на международном уровне и Закону о подкупе в Европейском союзе, подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц Европейского союза приравнивается к подкупу немецких публичных должностных лиц (ст. 334 УК).

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц международных организаций уголовно наказуем (ст. 334, 335a и 108e УК; Закон о борьбе с подкупом на международном уровне). Выплата вознаграждений за упрощение формальностей иностранным публичным должностным лицам за пределами Германии за совершение законных действий, не нарушающих их должностных обязанностей, подкупом не считается. Вместе с тем критерий нарушения должностных обязанностей, применяемый для определения наличия состава подкупа иностранного должностного лица, является весьма широким и охватывает любые случаи выплаты вознаграждения публичному должностному лицу с целью повлиять на его решение.

В немецком законодательстве нет особого положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях, однако соответствующее поведение подпадает под положения статей 331–336 УК (получение и дача взятки), статьи 266 (хищение и злоупотребление доверием) и статьи 357 (склонение подчиненного к совершению преступного деяния). Пожертвования политическим партиям не разрешается вносить «с явным расчетом на получение конкретного финансового или политического преимущества либо в качестве ответной услуги за предоставленное финансовое или политическое преимущество» (п. 7 ч. 2 ст. 25 Закона о политических партиях).

Подкуп в частном секторе с целью получения несправедливых преимуществ при закупке товаров или коммерческих услуг уголовно наказуем (ст. 299 и 300 УК) и может стать основанием для возбуждения уголовного преследования по жалобе потерпевшей стороны либо по инициативе прокуратуры, если дело затрагивает общественные интересы (ст. 301 УК).

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Отмывание денег преследуется в уголовном порядке (ст. 261 УК). К этой теме также относятся положения о пособничестве после совершения преступления (ст. 257 УК), помощи в уклонении от правосудия или наказания (ст. 258 УК) и скупке краденого (ст. 259 УК). В перечень основных правонарушений в статье 261 Уголовного кодекса включены все серьезные преступления, а также отдельно перечисленные деяния, предусмотренные статьями 332 и 334, но не статьями 331 и 333, в результате чего в него входит большинство, хотя и не все преступления, предусмотренные Конвенцией. Преступления, совершенные за

рубежом, считаются основными правонарушениями только при условии обоюдного признания соответствующих деяний преступными (ч. 8 ст. 261 УК). Отмывание собственных преступных доходов уголовно наказуемо в том случае, если правонарушитель или сообщник вводит в обращение объект имущества, представляющий собой доход от противоправного деяния, скрывая при этом его незаконное происхождение (ч. 9 ст. 261 УК).

Соккрытие доходов от преступления подпадает под действие положений об отмывании денег (ст. 261 УК) и скупке краденого (ст. 259 УК).

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение и неправомерное присвоение имущества как в публичном, так и в частном секторе преследуется в уголовном порядке согласно положениям о незаконном присвоении (ст. 246 УК), мошенничестве (ст. 263 УК), хищении и злоупотреблении доверием (ст. 266 УК). Злоупотребление служебным положением хотя и не упоминается в отдельной статье, однако является уголовно наказуемым согласно статьям 263 и 266 Уголовного кодекса, под действие которых подпадают не только деяния, совершаемые с целью получения неправомерного преимущества для себя или третьих лиц. В то же время эти статьи предусматривают элемент причинения ущерба в результате злоупотребления доверием. Более широкая сфера применения статьи 19, являющейся предметом обзора, тем не менее покрывается вышеупомянутыми положениями при их совместном прочтении с другими положениями УК — о вынесении заведомо неправомерного приговора (ст. 339), привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 344), неправомерном взимании сборов в завышенном размере (ст. 352), злоупотреблении доверием на дипломатической службе (ст. 353а), нарушении служебной тайны и особой обязанности сохранения тайны (ст. 353б).

Власти Германии рассматривали возможность введения уголовной ответственности за незаконное обогащение, однако пришли к выводу, что перенос бремени доказывания нельзя закрепить в немецком законодательстве, так как он противоречит конституционному принципу презумпции невиновности.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

В УК Германии предусмотрен целый ряд положений, имеющих отношение к воспрепятствованию осуществлению правосудия: о даче ложных показаний без присяги (ст. 153), даче ложных показаний под присягой (ст. 154), подстрекательстве к даче ложных показаний (ст. 26), покушении на подстрекательство к даче ложных показаний (ст. 159), неповиновении судебному исполнителю (ст. 113), склонении к даче ложных показаний (ст. 160), нанесении телесных повреждений (ст. 223), принуждении лица к совершению, допущению или несовершению какого-либо действия путем применения угроз или силы (ст. 240), угрозе совершения преступления (ст. 241), пособничестве в уклонении от уголовного преследования или наказания (ст. 258) и нанесении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей (ст. 340). Принуждение к даче показаний (ст. 343) и склонение подчиненного к совершению преступления (ст. 357) также являются уголовно наказуемыми деяниями, но только в случае их совершения публичным должностным лицом.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Согласно немецкому праву, юридические лица не могут нести уголовной ответственности, поскольку к ним не применима категория вины (“*societas delinquere non potest*”). Тем не менее вопрос о введении уголовной ответственности для юридических лиц обсуждается. Административная ответственность юридических лиц предусмотрена Законом об административных правонарушениях (ЗАП). Согласно этому закону, к юридическим лицам применимы такие санкции, как административные штрафы и конфискация. Ответственность

юридических лиц возникает, когда входящие в их состав физические лица (относящиеся к одной из категорий, перечисленных в ч. 1 ст. 30 ЗАП) совершают уголовное или административное правонарушение, которое повлекло за собой нарушение обязательств юридического лица либо имело следствием или целью неосновательное обогащение юридического лица (ст. 30 в совокупности со ст. 130 ЗАП). В соответствии со ст. 30 и 130 ЗАП совершившее правонарушение физическое лицо может быть привлечено к ответственности независимо от юридического лица и быть подвергнуто штрафу (правило 180а Директивы о порядке производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях). Помимо административного штрафа, максимальный размер которого ограничен суммой в 10 млн евро, юридическое лицо может быть подвергнуто наказанию в виде конфискации незаконно приобретенных активов и любой полученной от них прибыли в неограниченном размере (ст. 17 и 30 ЗАП и ст. 73 и 75 УК). Такое сочетание штрафов и конфискации можно считать достаточно эффективной сдерживающей мерой. В ходе посещения страны была отмечена целесообразность разработки дополнительных инструкций по вопросам уголовного преследования юридических лиц и желательность повышения квалификации прокуроров в этой области.

Участие и покушение (ст. 27)

Участие в коррупционных правонарушениях подпадает под действие общих положений УК об исполнительстве, подстрекательстве и пособничестве (ст. 25, 26 и 27 УК). Покушение на совершение любого преступления уголовно наказуемо (ст. 12 и ч. 1 ст. 23), тогда как покушение на совершение проступка наказуемо лишь в особо оговоренных в законе случаях, например когда речь идет о некоторых правонарушениях, связанных с подкупом (ч. 2 ст. 331, ч. 1 ст. 332 и ч. 2 ст. 334) и отмыванием денег (ч. 3, ст. 261). Приготовление к совершению преступления наказуемо лишь в том случае, когда подготовительное деяние наказуемо само по себе, например в случае вступления в сговор с целью совершения преступления (ст. 30).

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Различные коррупционные правонарушения классифицируются в УК либо как преступления, либо как проступки. Преступлениями признаются деяния, за совершение которых предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года, а проступками — деяния, за совершение которых предусмотрено минимальное наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок мене одного года (ст. 12 УК). Вместе с тем было отмечено, что положения о максимальном наказании за подкуп публичных должностных лиц предусматривают лишение свободы на срок до 10 лет за получение взятки в особо крупном размере, а максимальное наказание за подкуп депутатов парламента составляет до пяти лет лишения свободы (ст. 335 в совокупности со ст. 108е УК).

Судьи, прокуроры и другие публичные должностные лица не пользуются специальными иммунитетами и привилегиями. Депутаты Федерального парламента обладают иммунитетом от уголовного преследования в течение срока своих полномочий, если только задержание не происходит в момент совершения преступления или в течение последующих суток (ст. 46 ОЗ). Парламент может снимать и обычно снимает депутатскую неприкосновенность, за исключением случаев, когда дело касается неуважительных высказываний политического характера. Кроме того, начиная с 1969 года действует стандартная практика, согласно которой парламент обычно дает разрешение на возбуждение предварительного следствия в отношении своих депутатов по подозрению в совершении ими уголовного преступления при условии уведомления об этом председателя парламента. Помимо этого в парламенте действует процедура снятия иммунитета в первый день каждого нового выборного срока.

Применение других специальных следственных мер, таких как обыски, арест имущества и прослушивание телефонных разговоров, требует согласия парламента и, таким образом, невозможно без снятия депутатского иммунитета. Хотя немецкая сторона пояснила, что подозреваемый депутат не ставится в известность о возбуждении следствия, если это может поставить под угрозу цель операции, проводившие обзор эксперты указали на то, что данное требование и порядок его выполнения могут не позволить правоохранным органам оперативно провести эффективное расследование.

Президент обладает такими же иммунитетами, как и депутаты парламента.

Возбуждение уголовного преследования за совершение преступления является обязательным согласно принципу законности (ч. 2 ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса (УПК)). Однако в исключительных случаях (например, за совершение преступления небольшой тяжести, уголовное преследование за которое не отвечает общественным интересам) и с одобрения суда прокурор может по своему усмотрению прекратить или приостановить уголовное расследование или преследование (ст. 153 и послед. УПК). Подобные решения подлежат контролю со стороны старшего прокурора.

В отношении обвиняемого лица может быть вынесено постановление о заключении под стражу, если существует риск его сокрытия от следствия (п. 2 ч. 2 ст. 112 УПК), однако исполнение постановления может быть приостановлено, если той же цели можно добиться с помощью менее суровых мер пресечения, таких как обязательство о явке, подписка о невыезде или внесение залога обвиняемым (ст. 116 УПК). Порядок досрочного освобождения регулируется статьей 57 УК.

Для гражданских служащих предусмотрены такие меры дисциплинарного взыскания, как выговор, штраф, уменьшение заработной платы, понижение в должности и увольнение со службы, применение которых регулируется ст. 30 Закона о федеральной гражданской службе (ЗФГС) и ст. 38 Федерального закона о дисциплинарных проступках. Аналогичные положения предусмотрены и законами о гражданской службе, действующими на уровне федеральных земель. Осужденные за коррупционные преступления могут быть лишены права занимать публичные должности (ст. 538 в совокупности со ст. 45 УК) и права голосовать и избираться на выборах (ст. 45 и ч. 5 ст. 108e УК). Значение имеет также ст. 70 УК о лишении права заниматься определенной профессиональной деятельностью. В ст. 41 ЗФГС и ст. 24 Закона о правовом статусе гражданских служащих (ЗПСГС) прямо предусмотрена возможность увольнения с гражданской службы за совершение служащим коррупционного правонарушения. Дисциплинарное производство обычно приостанавливается на время уголовного производства (ст. 22 Федерального закона о дисциплинарных проступках).

Реинтеграция осужденных обеспечивается в соответствии с общими принципами назначения наказания (ст. 46 УК) и положениями Закона об исполнении наказания в виде лишения свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы.

Законодательство Германии предусматривает возможность смягчения наказания лицам, содействовавшим раскрытию или предотвращению тяжкого преступления (ст. 46b в совокупности с ч. 2 ст. 100a УПК). Хотя не все коррупционные правонарушения считаются тяжкими, сотрудничество со следствием в рамках соответствующих дел может быть принято во внимание (ч. 2 ст. 46 УК) как основание для отказа от уголовного преследования или предъявления обвинений (ст. 153 и послед. ст. УК).

Предоставление иммунитета от уголовного преследования невозможно в силу основополагающего принципа обязательности уголовного преследования.

Лица, участвовавшие в совершении уголовного правонарушения и дающие показания в качестве свидетелей в ходе уголовного судопроизводства, пользуются такой же защитой, как и остальные свидетели.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Защита свидетелей, членов их семей и близких предусмотрена Законом о согласовании мер защиты свидетелей (ЗСМЗС) и положениями УПК (в частности, ст. 68, 68а, 68b, 168с, 168е и 247). Меры защиты, предусмотренные ЗСМЗС, могут применяться также для защиты потерпевших, отвечающих критериям, перечисленным в ст. 1 ЗСМЗС. К предусмотренным мерам защиты относятся дача свидетельских показаний с помощью средств аудио- и видеосвязи (с. 58а, 58b, 168е, 247а и 255а УПК), удаление подсудимого из зала суда (ст. 247 УПК), назначение адвоката (ст. 68b УПК) и меры защиты личных и персональных данных свидетелей, включая неразглашение информации, изменение паспортных данных и замену документов (ст. 68 УПК; ст. 4 и 5 ЗСМЗС).

Для участия в программе защиты свидетелей требуется не только поддержка со стороны следствия, но и согласие заинтересованных лиц с предложенными мерами и их целесообразностью. Наиболее важной мерой защиты свидетелей является смена места жительства на постоянной или временной основе как в пределах территории Германии, так и с выездом для проживания за рубеж.

Возможность подачи потерпевшими коллективного заявления в прокуратуру и права потерпевших в рамках возбужденного по такому заявлению производства регулируются ст. 395–397а, 403–406а и 406d–406h УПК. Хотя гражданские служащие обязаны хранить в тайне получаемую ими в силу занимаемой должности информацию, это не относится к информации о предполагаемых фактах коррупции (ст. 67 ЗФГС; ст. 37 ЗПСГС). Федеральным министерством внутренних дел назначен омбудсмен (уполномоченный), отвечающий за прием информации от лиц, сообщающих о предполагаемых фактах коррупции со стороны сотрудников министерства или нижестоящих органов; омбудсмен обязан хранить в тайне личные данные лица, сообщившего о правонарушении, а при выражении тем соответствующей просьбы — обеспечить его анонимность. Аналогичный порядок действует и на уровне отдельных федеральных земель.

В Германии действует законодательство о защите лиц, сообщающих о нарушениях в частном секторе, от мести или иных притеснений (ст. 612 и 626 Гражданского кодекса вместе с постановлениями Федерального конституционного суда и Федерального суда по трудовым делам). В законе нет требований о создании какого бы то ни было механизма приема жалоб и защиты лиц, сообщающих о нарушениях. Тем не менее во многих частных структурах созданы системы внутреннего контроля и защиты либо приняты кодексы профессиональной этики. Основными же инстанциями для обращения с жалобами, похоже, остаются советы трудовых коллективов и профсоюзы. В ходе посещения страны тема защиты лиц, сообщающих о нарушениях, постоянно возникала в рамках диалога с частным сектором по вопросам противодействия коррупции.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Конфискация доходов от преступлений регулируется положениями УК (ст. 73–73е) и может быть применена в отношении материального имущества, приобретенного на доходы от преступлений (ч. 2 ст. 73), средств, использовавшихся при совершении преступления (74–74b), объектов преступления, которые были превращены или преобразованы в другое имущество либо приобщены к другому имуществу (ч. 3 ст. 73) или в отношении эквивалентной денежной суммы (ст. 73а и 74с). Конфискация без вынесения обвинительного приговора возможна в случае, если по правовым основаниям привлечь к уголовной ответственности никого нельзя (ст. 76а). Вместе с тем смерть правонарушителя создает правовое препятствие для конфискации. Конфискация невозможна также в случае, если обвиняемый будет признан неспособным предстать перед судом¹.

¹ С 1 июля 2017 года вступила в силу всеобъемлющая реформа законодательства о возвращении активов.

При возникновении подозрений в отмывании денежных средств соответствующие учреждения обязаны сообщить о подозрительных операциях подразделению по оперативной финансовой информации и не имеют права провести их без согласия прокурора. Замораживание или опись имущества возможны на основании ст. 111b–111k УПК с учетом требований добросовестных третьих сторон (ст. 111h).

Вопрос об аресте имущества отнесен к сфере судебного усмотрения, поскольку в законе сказано, что «на объекты имущества может быть наложен арест» (ст. 94, 97, 98 и ч. 1 ст. 111b УПК). Однако в настоящее время рассматривается вопрос об изменении этой формулировки, чтобы сделать конфискацию обязательной². Правило 74 Директивы о порядке производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях гарантирует защиту арестованного имущества от утраты, обесценивания и повреждения. Ввиду отсутствия централизованной федеральной системы управления активами ответственность за хранение активов возложена на органы прокуратуры как федерального, так и земельного уровня.

В ходе уголовного расследования и судопроизводства не разрешается ссылаться на банковскую тайну. В ст. 53 УПК содержится исчерпывающий перечень категорий лиц, которые могут отказаться от дачи свидетельских показаний на основании профессиональной тайны, причем сотрудники финансовых учреждений в этот список не входят. В Германии создан единый реестр банковских счетов (ч. 1 ст. 24c Закона о кредитной системе), в котором хранятся ежедневно обновляемые данные, в том числе о бенефициарных владельцах, легко доступные для правоохранительных органов.

Срок давности; сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Срок давности по коррупционным правонарушениям составляет от 5 до 10 лет (ст. 78 УК). Течение срока начинается с момента совершения правонарушения, однако если результат, являющийся одним из элементов состава преступления, возникает позже, то течение срока давности начинается лишь с этого момента (ст. 78a УК). Течение срока давности приостанавливается, если правонарушитель находится за рубежом и в отношении него направлена просьба о выдаче (ч. 5 ст. 78b УК). Течение срока исковой давности прерывается совершением любого из перечисленных в ст. 78c УК действий, например проведением первого допроса обвиняемого (вар. 1 п. 1 ч. 1 ст. 78c), выдачей судебного ордера на арест имущества или проведение обыска (п. 4 ч. 1 ст. 78c), выдачей ордера на арест (п. 5 ч. 1 ст. 78c), вынесением судебного определения о приостановлении производства в связи с отсутствием обвиняемого (вар. 1 п. 10 ч. 1 ст. 78c) либо направлением судом ходатайства о проведении следственных действий за рубежом (п. 12 ч. 1 ст. 78c). В случае вынесения судебного решения в первой инстанции до истечения срока давности этот срок приостанавливается и не истекает до вынесения окончательного решения (ч. 3 ст. 78b УК).

Наличие предыдущих судимостей в других государствах принимается во внимание в тех случаях, если преступление, в связи с которым был вынесен обвинительный приговор, является уголовно наказуемым согласно немецкому праву и если судимость еще не погашена (ст. 45 Закона о центральном реестре судебных решений о назначении уголовного наказания или мер воспитательного воздействия).

Юрисдикция (ст. 42)

Германия установила свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на ее территории (ст. 3 УК), на борту немецких кораблей и воздушных судов (ст. 4 УК) либо против ее граждан (ст. 7 УК). Помимо этого в ст. 5 УК

² С 1 июля 2017 года вступила в силу всеобъемлющая реформа законодательства о возвращении активов.

установлена юрисдикция в отношении преступлений, совершенных за рубежом, но направленных против внутригосударственных интересов Германии, независимо от того, является ли соответствующее деяние уголовно наказуемым в обеих странах, причем к таким преступлениям явным образом отнесены дача взятки национальному или иностранному публичному должностному лицу гражданином Германии и получение взятки гражданином Германии за рубежом (пп. 12–16 ст. 5 УК). Немецкое уголовное право применяется также в отношении преступлений, совершенных за рубежом, если соответствующее деяние является уголовно наказуемым в месте его совершения или если место совершения преступления не подпадает ни под чью уголовную юрисдикцию и лицо, совершившее преступление, является гражданином Германии (п. 1 ч. 2 ст. 7 УК) либо (при ряде других условий) иностранным гражданином, который не был и не будет выдан (п. 2 ч. 2 ст. 7 УК). Юрисдикция Германии в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 42 Конвенции установлена в части 2 статьи 9 УК.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Юридические сделки, противоречащие закону или публичному порядку, являются недействительными (ст. 134 и 138 Гражданского кодекса). В соответствии со статьей 48 Закона об административных процедурах недействительными могут признаваться также некоторые административные решения и хозяйственные сделки, если на них повлиял фактор коррупции.

Требование о компенсации ущерба может быть предъявлено на основании ст. 823, 826 и 839 Гражданского кодекса. Кроме того, в ст. 34 ОЗ предусмотрено, что ответственность за нарушение должностным лицом вверенных ему служебных обязанностей несет государство или публичный орган, на службе которого это лицо состоит.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

В Германии нет единого центрального органа по противодействию коррупции. По причине федеративного государственного устройства основные обязанности по борьбе с коррупцией возложены на федеральные земли, которые отвечают за создание собственных органов, наделенных соответствующими полномочиями. В силу объективных ограничений проводившим обзор экспертам не удалось изучить ситуацию во всех 16 федеральных землях, чтобы составить полное представление об осуществлении статьи 36 Конвенции. Тем не менее проводившим обзор экспертам были представлены информация о деятельности федеральных правоохранительных органов и несколько конкретных примеров из практики федеральных земель.

На федеральном уровне содействие расследованию дел о коррупции обеспечивает Федеральное управление уголовной полиции, если дело затрагивает несколько федеральных земель, имеет международную составляющую или представляет особый интерес, хотя подавляющее большинство коррупционных дел относится к компетенции федеральных земель. Согласно полученным сведениям, в федеральных землях, как правило, есть особые отделы по борьбе с экономическими преступлениями и специализированные подразделения полиции по противодействию коррупции.

Важную роль в противодействии коррупции играет прокуратура. В федеральных землях прокуроров назначают и курируют министры юстиции соответствующих земель. Независимость прокуроров законодательно не закреплена, и они могут получать указания от министров юстиции федеральных земель. Однако, как было сообщено, на практике такие указания поступают крайне редко. В ряде федеральных земель, в частности в Баварии, созданы особые отделы прокуратуры, специализирующиеся на противодействии коррупции и экономическим преступлениям.

В законодательстве Германии нет отдельных положений, обязывающих представителей государственной власти и публичных должностных лиц сообщать о коррупционных правонарушениях правоохранительным органам. Однако, согласно Антикоррупционному кодексу, сотрудники федеральных органов обязаны информировать руководство и уполномоченного по вопросам предупреждения коррупции о конкретных признаках, указывающих на коррупционное деяние. Управления прокуратуры могут запрашивать информацию у всех органов власти и возбуждать расследования любого рода как самостоятельно, так и через органы и сотрудников полиции (ст. 161 УПК).

Если какому-либо обязанному субъекту, указанному в Законе о борьбе с отмыванием денег, например финансовому учреждению, становится известно о фактах, указывающих на то, что имущество, связанное с деловыми отношениями, получено в результате уголовного преступления, которое может представлять собой основное правонарушение по отношению к отмыванию денег (например, в случае преступлений, связанных с подкупом, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 332 и ст. 334 УК), то он обязан незамедлительно сообщить об этом в подразделение для сбора оперативной финансовой информации независимо от того, о какой сумме идет речь (ч. 1 ст. 43 Закона о борьбе с отмыванием денег). В ч. 1 ст. 44 того же закона аналогичное требование об информировании подразделения для сбора финансовой информации установлено также для надзорных и других органов.

При Федеральном управлении финансового надзора создана информационно-поисковая система (Центральный реестр банковских счетов), которая позволяет правоохранительным органам и судам получать доступ к информации о владельцах банковских счетов, в том числе информации о бенефициарных владельцах, в рамках исполнения своих законных полномочий (ст. 24с Закона о кредитной системе).

Любой гражданин может сообщить правоохранительным органам о возможных коррупционных правонарушениях в письменной или устной форме (ч. 1 ст. 158 УПК). В некоторых федеральных землях работают горячие линии для приема сообщений о правонарушениях. Помимо этого на уровне федеральных земель проводятся многочисленные мероприятия с целью предупреждения коррупции в частном секторе и привлечения внимания к этой проблеме.

2.2. Успешные результаты и виды практики

- В Германии налажен и ведется сбор высококачественных статистических данных о преступности.
- Широкий состав подкупа национальных публичных должностных лиц не требует наличия причинно-следственной связи между дачей взятки и совершением или несовершением того или иного служебного действия взяточполучателем (ст. 15).
- Детальная, всеобъемлющая и актуальная информация, хранящаяся в созданном в стране Центральном реестре банковских счетов, легко доступна для следственных органов и позволяет избежать помех в расследовании из-за действия банковской тайны.

2.3. Трудности в осуществлении

Нижеследующие рекомендации могут помочь властям Германии еще более усовершенствовать действующие антикоррупционные меры:

- изучить возможные способы координации работы по сбору и обработке статистических данных из имеющихся многочисленных источников;
- при должном уважении к нормам национального права, властям Германии рекомендуется обеспечить, чтобы правовая квалификация вознаграждений

за упрощение формальностей соответствовала требованиям статьи 16 Конвенции;

- власти Германии, возможно, пожелают проанализировать ситуацию с прозрачностью финансирования политических партий и изучить возможность ее дальнейшего улучшения (ст. 18);
- хотя на момент посещения страны в законодательстве Германии уже был предусмотрен широкий круг основных правонарушений, власти страны, возможно, пожелают изучить возможность его дальнейшего расширения (п. 2 ст. 23);
- изучить возможность уточнения в законодательстве, что обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества также считается воспрепятствованием осуществлению правосудия (подп. (а) ст. 25);
- при должном уважении к нормам национального права властям Германии рекомендуется проанализировать положения о наказании за подкуп и изучить возможность их согласования между собой (п. 1 ст. 30);
- властям Германии следует и далее следить за обеспечением надлежащей сбалансированности между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными депутатам парламента, и возможностью осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией (п. 2 ст. 30);
- власти Германии, возможно, пожелают обеспечить, чтобы смерть подозреваемого не создавала правовых препятствий для конфискации, с целью обеспечения максимально широких возможностей для применения конфискации в соответствии с положениями Конвенции (ст. 31);
- властям Германии рекомендуется продолжать диалог с представителями частного сектора по вопросу защиты прав лиц, сообщающих о нарушениях в частном секторе, в соответствии с положениями статьи 33 Конвенции;
- властям Германии следует и далее следить за тем, чтобы органы, специализирующиеся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер, могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния, а их сотрудники обладали надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач (статья 36).

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

В Германии вопросы выдачи и взаимной правовой помощи регулируются Законом о международном сотрудничестве по уголовным делам (ЗМСУД). Как указано в ч. 3 ст. 1 этого закона, процедурные положения международных договоров, включая Конвенцию, могут применяться напрямую и имеют преимущественную силу перед положениями ЗМСУД. В Германии действует Директива о порядке взаимодействия с иностранными государствами по уголовно-правовым вопросам (ДПВИГУПВ). Директива содержит подробную информацию и практические рекомендации для национальных органов по всем этапам процесса оказания взаимной правовой помощи. Центральным органом по вопросам взаимной правовой помощи является Федеральное управление юстиции, хотя в соответствии с ч. 2 ст. 74 ЗМСУД полномочия по выполнению просьб о взаимной правовой помощи переданы властям федеральных земель. Вопросы взаимной правовой помощи четко регламентированы применимым законодательством, однако всеобъемлющей статистики о его реальном применении на практике на федеральном уровне нет.

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Согласно ЗМСУД, к преступлениям, которые могут повлечь за собой выдачу, отнесены преступления, минимальное наказание на которые составляет не менее одного года лишения свободы (ч. 2 ст. 3). Хотя в ЗМСУД закреплено правило обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (ч. 3 ст. 3), из него предусмотрены исключения на случай выдачи на основе европейского ордера на арест. Выдачу может также повлечь соучастие в преступлении (ст. 4).

Выдача не обусловлена наличием договора и может осуществляться на основе Конвенции (ч. 3 ст. 1 ЗМСУД). С согласия запрашиваемого к выдаче лица выдача может быть осуществлена в упрощенном порядке (ст. 41 ЗМСУД).

Применение обеспечительных мер регулируется ст. 16–19 ЗМСУД. Достаточным основанием для предварительного ареста может служить уведомление Международной организации уголовной полиции (Интерпол).

Согласно статье 16 ОЗ, немецкие граждане в принципе не подлежат выдаче другому государству. Однако выдача немецких граждан на основании европейского ордера на арест возможна при условии возвращения выдаваемого лица в Германию для отбывания наказания в случае выражения им такого желания (ст. 80 ЗМСУД; ч. 2 ст. 16 ОЗ). Принцип *aut dedere aut judicare* закреплен в ч. 2 ст. 7 УК и ст. 152 УПК.

Приведение в исполнение приговоров иностранных судов возможно при соблюдении установленных законом условий (ст. 48 и 49 ЗМСУД). Справедливое обращение с запрашиваемыми к выдаче лицами гарантировано ст. 77 ЗМСУД. Основанием для отказа в выдаче может служить дискриминация по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям (ст. 6 ЗМСУД).

В случае невозможности незамедлительного исполнения просьбы о выдаче компетентные органы в соответствии с требованиями ДПВИГУПВ обязаны провести консультации с запрашивающим государством.

Германия является участницей целого ряда двусторонних и многосторонних договоров о выдаче, включая Европейскую конвенцию о выдаче (1957 год), второй дополнительный протокол к ней (1978 год) и рамочное решение Совета Европейского союза о европейском ордере на арест.

Передача осужденных лиц возможна согласно Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц (1983 год), второму протоколу к Европейской конвенции о выдаче (1978 год), рамочному решению Совета Европейского союза о применении принципа взаимного признания к судебным решениям по уголовным делам (2008 год) и ряду двусторонних соглашений.

Положения о передаче уголовного производства в законодательстве отсутствуют.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

В ст. 59 ЗМСУД сказано, что «взаимная правовая помощь включает любую поддержку, оказываемую иностранному уголовному производству». Под это широкое определение попадают все перечисленные в Конвенции виды правовой помощи.

Германия оказывает взаимную правовую помощь в связи с правонарушениями, к совершению которых причастны юридические лица (ч. 2 ст. 1 ЗМСУД; ст. 30 ЗАП).

Передача информации без предварительной просьбы регулируется ст. 61а и 92с ЗМСУД и правилом 4 ДПВИГУПВ. В предоставлении взаимной правовой помощи не может быть отказано на основании банковской тайны (ст. 77 ЗМСУД).

В отношении требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением Германия применяет гибкий подход, основанный на критерии сходства составов преступления (ч. 1 ст. 3 ЗМСУД). Отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением не является основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи, если она не связана мерами принуждения (ч. 3 ст.1 и ст. 59 и 77 ЗМСУД).

В отсутствие соответствующих двусторонних договоров Германия может непосредственно применять пункты 9–29 статьи 46 Конвенции к просьбам других государств-участников.

Передача задержанных лиц в порядке взаимной правовой помощи регулируется статьями 62, 63, 69 и 70 ЗМСУД.

В ЗМСУД не установлено никаких особых требований относительно средств передачи просьб о взаимной правовой помощи, хотя обычной практикой является направление просьб в письменной форме. Единственным допустимым языком составления входящих просьб о взаимной правовой помощи является немецкий.

Заслушивание показаний свидетелей разрешается проводить с помощью видео-конференц-связи (ст. 61с и 77 ЗМСУД и правило 77 ДПВИГУПВ).

Принципы специализации и конфиденциальности закреплены в статье 72 ЗМСУД и правилах 18, 22 и 22а ДПВИГУПВ.

Согласно статье 73 ЗМСУД, взаимная правовая помощь не оказывается, если ее предоставление противоречит основополагающим принципам правовой системы Германии. Помощь оказывается лишь в тех случаях, когда ее могли бы оказать друг другу немецкие суды и органы исполнительной власти (ст. 59 ЗМСУД). Тем не менее Германия принимает и реагирует на все поступающие просьбы о взаимной правовой помощи.

Принцип оперативного исполнения просьб закреплен в правилах 22 и 31 ДПВИГУПВ.

Расходы по выполнению просьбы о взаимной правовой помощи обычно несут немецкие органы (правило 15 ДПВИГУПВ), за исключением расходов, связанных с заслушиванием свидетелей по видео-конференц-связи и осуществлением наблюдения (правила 77 и 77а).

В рамках взаимной правовой помощи могут предоставляться правительственные материалы и другие документы, открытые для публичного доступа (ст. 59 ЗМСУД). Предоставление документов, не находящихся в открытом доступе, требует разрешения прокуратуры (ч. 3 ст. 24с Закона о кредитной системе; ст. 30 Налогового кодекса).

Германия является участницей большого числа двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи, Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах (1959 год) и дополнительных протоколов к ней (1978 и 2001 годы), а также нормативно-правовых актов Европейского союза, таких как Конвенция о взаимной помощи в уголовных делах между государствами — членами Европейского союза (2000 год) и протокола к ней (2001 год), рамочное решение Совета Европейского союза об исполнении решений о блокировании имущества и обеспечении сохранности доказательств на территории ЕС (2003 год), рамочное решение Совета Европейского союза об упрощении порядка обмена информацией и оперативными данными (2006 год) и Директива о европейском ордере на производство следственных действий по уголовным делам (2014 год).

Сотрудничество между правоохрнительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

За координацию сотрудничества между правоохрнительными органами отвечает Федеральное управление уголовной полиции (ст. 3 и 14 Закона о

Федеральном управлении уголовной полиции и полицейском сотрудничестве по уголовным делам между федерацией и землями; правило 123 ДПВИГУПВ). Германия располагает обширной сетью сотрудников по связи за рубежом, состоящей из более чем 60 сотрудников Федерального управления уголовной полиции.

Германия активно участвует в сотрудничестве правоохранительных органов в рамках Интерпола, Агентства Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов, Агентства Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия, Европейской антикоррупционной сети и Европейской сети контактных центров. Германия участвует в работе Камденской межучрежденческой сети возвращения активов через национальное Управление по возвращению активов. Германия также является членом Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки и Комитета по Конвенции о киберпреступности.

Германия рассматривает Конвенцию в качестве основы для сотрудничества между правоохранительными органами.

Возможность создания совместных следственных групп предусмотрена ст. 61b и 93 ЗМСУД. На практике совместные следственные группы неоднократно создавались на основе рамочного решения Совета Европейского союза 2002/465/JHA о совместных следственных группах.

Применение специальных методов расследования в рамках дел о коррупции регулируется положениями УПК (ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ст. 163f, 100a, 100c, 100f и 110a). Доказательства, полученные с помощью специальных методов расследования, допустимы в суде. Специальные методы расследования допускается применять на международном уровне даже в отсутствие соответствующего договора.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- Наличие всеобъемлющей и подробной Директивы о порядке взаимодействия с иностранными государствами по уголовно-правовым вопросам, в которой содержатся четкие инструкции для национальных органов по всем этапам процесса оказания взаимной правовой помощи.
- Гибкий подход к вопросу обоюдного признания деяния преступлением.
- Возможность оказывать самую широкую помощь обращающимся за ней государствам.

3.3. Трудности в осуществлении

Властям Германии рекомендуется:

- изучить возможность создания всеобъемлющего механизма для сбора статистических данных о выполнении просьб о взаимной правовой помощи;
  - изучить возможность принятия законодательства о передаче уголовного производства (ст. 47).
-